

ЦАНКОВА АНТОНИЯ

(Софийский университет имени Св. Климента Охридского)

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ- НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, категория определенности-неопределенности является универсальной категорией семантики высказывания, средства выражения этой категории присущи всем языкам, но их типология неодинакова. В артикленных языках она имеет свой грамматический показатель, а в неартикленных языках находит выражение в языковых средствах разного уровня — лексических, морфологических, синтаксических, просодических и т.д.

На изучение этого вопроса относительно к китайскому языку не уделяется специальное внимание со стороны китайской и русской лингвистических школ, вероятно ввиду отсутствия этой грамматической категории в соответствующих языках. Определенность-неопределенность имени рассматривается, например, в связи вопросами выражения числа существительных¹, видо-временного оформления глагола², или при описании правил образования некоторых специфических конструкций³.

В западной синтаксике⁴, также как и в болгарской лингвистике⁵ данное явление привлекает внимание исследователей главным образом в связи с сопоставлением категорий собственного и исследуемого языка. В своем исследовании, С. Катьрова намечает основные средства выражения категории определенности-неопределенности в китайском языке и определяет тематику сопоставительных исследований⁶.

Дальнейшее изучение функционирования данной категории в китайском языке является особенно важным ввиду влияния, которое она оказывает на языковые явления разного уровня, а также в связи с необходимостью различать все частные значения определенности-неопределенности и адекватно передавать их в переводе от и на китайский

язык. Кроме того, изучение этого вопроса позволяет провести типологические исследования в плане средств выражения одного и того же грамматического значения в разносистемных языках, таких как безартиклный китайский и артиклевый волгарский языки.

Категория определенности-неопределенности в волгарском языке имеет ряд частных значений, которые определяются по разным семантическим признакам. Маркированное определенным артиклем имя имеет значение индивидуальной (специфической) определенности, поскольку является двусторонне идентифицированным (и со стороны адресанта, и со стороны адресата), а маркированное неопределенным артиклем имя (в волгарском языке – словом „один”) – односторонне идентифицированным (только со стороны адресанта). Оно имеет значение индивидуальной (специфической) неопределенности. Существительное в артиклевой форме в нереферентном контексте, т.е. когда оно не соотносится с конкретным объектом действительности (референтом) приобретает ообщенное (генерическое) значение, т.е. обозначает „все представители данного класса объектов”. Имена с нулевым артиклем в зависимости от контекста также могут быть референтны или нереферентны, и в первом случае они получают значение неспецифической неопределенности, а во втором случае – нереферентной неопределенности⁷.

Рассмотрим основные способы выражения разных значений определенности-неопределенности в китайском языке.

В плане морфологии в китайском языке имеется показатель множественности, или „коллективности”⁸ – суффикс „{f}”, который обозначает конкретное, идентифицированное или идентифицируемое множество людей (в редких случаях и при определенных условиях, животных). Ввиду этого, существительное с суффиксом „{f}” выражает значение специфической определенности обозначаемого множества лиц. Нужно отметить, однако, что данное грамматическое значение может передаваться и другими средствами, оно не предполагает обязательное наличие суффикса „{f}”, который, как считается, кроме своего основного значения передает также дополнительные модальные оттенки^{9,10}.

В редких случаях существительные, оформленные на „{f}” могут иметь ообщенное (генерическое) значение, напр. „小孩子们都喜欢过年...” („ Дети любят праздновать Новый год...”).

Такое значение обычно могут приобретать стандартные группы людей или вообще людей в целом, напр. “孩子们”(„дети”), “大人们”(„взрослые”), “人们”(„люди”).

Существительное, оформленное суффиксом „们”, также как и существительное с определенном артиклем в болгарском языке не употребляются в качестве именной части составного сказуемого, а также после глагола „иметь” – позиции, в которых имя всегда является неопределенным.

На лексическом уровне в китайском языке, равно как и в любом другом языке, имеется относительно стандартный набор средств, которые передают значения определенности и неопределенности. Например, неопределенные местоимения и наречия, числительное «один» в значении «некий, некоторый» подсказывают неопределенность. Показателем определенности является определение – актуализатор. Таким определением могут быть указательные местоимения, определения с притяжательным значением, определения, характеризующие предмета по месту, где он находится, по времени, к которому относится и т.д.¹¹

Значение определенности-неопределенности именной группы в значительной степени выражается в актуальном членении и синтаксической структуре фразы. Как известно, в китайском языке тема обычно является исходным пунктом высказывания и совпадает с группой подлежащего, а рема – с группой сказуемого. Прежде всего для нас важно выяснить, какое значение в плане определенности-неопределенности приобретает существительное в зависимости только от его синтаксической позиции, без никаких дополнительных лексических и морфологических показателей. Такое значение мы будем считать типичным для данной синтаксической позиции. Во вторых, нужно установить, какие дополнительные значения возможны в данной позиции и какими дополнительными средствами они должны быть маркированы.

1. Подлежащее (первый актанта) обычно занимает начальную позицию и совпадает с темой высказывания, в силу чего оно чаще всего является определенным. Это его типичное значение в референтном контексте. В неререферентном контексте имя в данной позиции приобретает генерпческое значение. В некоторых случаях эти два значения трудно разграничить. Напр.: “小孩子喜欢吃冰淇淋”。“Дети любят

мороженное.” В этом изолированном предложении „дети” может иметь как референтное, так и генерическое значение. Значение в конкретной речевой ситуации выводится из контекста.

Первый актант в исходной позиции может обозначать неопределенное существительное, но при этом значение специфической неопределенности должно быть маркировано, чаще всего словом “有” и/или количественным определением. В последнем случае значение определенности-неопределенности также зависит от контекста.

2. Второй актант в качестве подлежащего (в пассивных конструкциях) без дополнительных лексических показателей также является определенным.

Определенность объекта принимается как стандартное правило образования пассивной конструкции. Даже когда перед объектом имеются показатели неопределенности (числительные и пр.), значение определенности все равно присутствует именно в силе синтаксической позиции второго актанта. Напр.:

(用的还是那两个可爱的鱼杯子，可叹的是，)

今天下午一个杯子被家里人不小小心打坏了。(“Использовала все те же две чашки с рыбами, жалко то, что) сегодня после оведа одна чашка была разбита мужем.

3. Объект действия (второй актант) может быть вынесен в начальную позицию (в качестве темы) и в этом случае он является тематическим подлежащим. В этой емфатической конструкции с грамматически выраженным актуальным членением, объект безусловно является определенным и другие варианты значения для него невозможны.

4. Зависимое подлежащее в послеглагольной позиции (в составе ремы) без дополнительных показателей обычно выражает неспецифическую неопределенность, т.е. в данном случае обозначаются не конкретные предметы, вещества и т.д., а качественные характеристики всего данного класса. Сравним примеры: (4.5.A) “外面下雨。” “На улице идет дождь.”; (4.5.B) “雨下了一天一夜才停。” „Дождь шел целый день и целую ночь и только потом утих.”; (4.5.B) (你看，) 来了人了。” (Смотри，) пришли (какие-то) люди.”; (4.5.Г)

人来了。(你怎么还没准备好呢?)”Люди пришли (как же так ты еще не готов!)”

В четырех приведенных примерах субъект не имеет никаких лексических показателей определенности-неопределенности, но даже и вне контекста он воспринимается как неопределенный в послеглагольной позиции (пр. 4.5.А и 4.5.В) и как определенный в исходной позиции в предложении (пр. 4.5.Б и 4.5.Г). Можно предположить, что данные трансформации конструкций связаны именно с выражением значения определенности-неопределенности.

В позиции послеглагольного подлежащего могут выступать слова, овозначающие термины родства, а также часть, принадлежность или сопричастность лица, оозначенного существительным в исходной позиции в предложении. Напр. “挥手”(„махать рукой”), “摇头”(„качать головой”) и т.д. Такие слова, хотя и являются определенными по своему значению, в позиции после глагола приобретают видовой оттенок, и на болгарский язык переводятся без определенным артиклем.

Послелогольное подлежащее может означать специфическую неопределенность, но она должна быть выражена лексически, обычно количественным определением. Зависимое подлежащее в редких случаях может иметь значение определенности, в этих случаях оно указывается определением-актуализатором.

5. Конструкция с вынесенным в предпозиции дополнением с предлогом “把” маркирует определенный объект. В редких случаях имя, вводимое предлогом “把” может иметь значение специфической неопределенности, но при условии, что оно указано числительным и объект не упоминался в контексте.

6. Второй актанта в послелогольной позиции без дополнительных лексических показателей, может означать как определенный, так и неопределенный объект. Например: 我买了水果了。 ”Я купила фрукты.” В этом случае объект (фрукты) воспринимается как определенный если он уже упомянут в контексте. В противном случае он является неопределенным.

7. Именная часть сказуемого связочного предложения, если она не оформлена дополнительными лексическими средствами, как правило

имеет значение нереферентной неопределенности. Напр.: 他当老师了。
„Он стал учителем.”

В таких конструкциях возможно добавление числительного „один”, но оно не придает в этом случае значение специфической неопределенности, а имеет интенсифицирующее значение. Напр.: 他是一个孩子。 ”Он (просто один) ребенок.”

Если именная часть составного сказуемого является идентифицированной, это значение обязательно маркируется определением-актуализатором. Односторонняя / двусторонняя идентифицированность может быть маркирована указательным местоимением или определяется по контексту.

8. Именная группа после глагола “有”(„иметь”) всегда является неопределенной.

Кроме вышеуказанных средств выражения определенности-неопределенности именной группы, следует учитывать еще такой универсальный фактор, как вид и семантика глагола. Связь между этими двумя явлениями изучается с разных точек зрения. Применительно к английскому языку, грамматически выраженная определенность-неопределенность имени является средством определения вида глагола, который не имеет морфологического выражения¹². В волгарском языке обе категории имеют формальное выражение, их взаимозависимость проявляется в некоторых ограничениях, которые они налагают друг на друга. Например, глаголы типа „съесть”, „дочитать”, „выкупить” и т.д., действие которых имеет исчерпывающий характер по отношению к объекту, всегда требуют дополнение со значением определенности, которое маркируется определительным членом. Это связано с тем фактом, что определенность имени проявляется не только в его идентифицированности, но также и в его тотальности. Известный объект всегда воспринимается в его количественной полноте, т.е. значение идентифицированности всегда предполагает значение целостности. С другой стороны, в волгарском языке определенный артикль в некоторых случаях используется только для передачи значения тотальности.

В китайском языке эта разница передается в основном лексическими средствами (словами „都” — „все”, „一些” — „некоторые”, „一点” —

„немного”), а при существительных со значением лиц возможно также употребление суффикса “{f}”.

Применительно к китайскому языку также существенна взаимосвязь между оформленностью глагола и определенностью-неопределенностью объекта¹⁷. Глаголы в результативный вид, которые указывают на результат действия, логически предполагают конкретный, (односторонние или двусторонние) идентифицированный объект. Это доказывается и тем фактом, что синтаксические конструкции, в которых объект как правило является определенным (пассивная и конструкция с вынесенным дополнением с предлогом “{f}”), глагол тоже должен быть оформленным и не может употребляться в нейтральном виде.

В результате сопоставления способов выражения определенности-неопределенности имени в двух разнотипных языках – болгарский и китайский, можно сделать вывод о том, что в безартиклевом китайском языке существует определенный комплекс взаимодействующих средств, принадлежащих разным языковым уровням, посредством которых передаются разные значения категории определенности-неопределенности, а именно – индивидуальная определенность, генеричность, специфическая, неспецифическая, нереферентная неопределенность. Выражение данной категории в китайском языке связано с другими языковыми явлениями – синтаксический строй предложения, вид глагола и пр., поэтому изучение данной категории особенно важно для целостного описания грамматической системы китайского языка.

ANTONIA TSANKOVA

(SU, BULGARIA)

ON THE MEANS OF EXPRESSING DEFINITENESS-INDEFINITENESS IN CHINESE AND BULGARIAN

Definiteness-indefiniteness is viewed as an universal semantic category, but the means of manifestation of definiteness-indefiniteness across languages vary in terms of typology. Contrastive study of the specific ways of functioning and means of expression of this category in two languages – Bulgarian, in which the category is formally marked by definite article, and Chinese, where it is not grammatically expressed, has lead to the following conclusions:

In Chinese, definiteness-indefiniteness of the noun phrase is expressed through a certain complex of lexical, morphological, syntactical, prosodic, etc. mutually related means, which can convey all the private meanings, inherent to the category in Bulgarian. Apart from that, in Chinese we observe a certain influence of the category on other language phenomena, such as the syntactic structure of the phrase, the category of tense and aspect, etc. Therefore, exploring the category of definiteness-indefiniteness is important for the complete description of the grammatical system of Chinese language.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иоффе С. Х., Определенность и число существительного в китайском языке // Языки народов Востока, Л., 1961, с. 65-74.
2. Завьялова О. И., Связь между оформленностью глагола и определенностью дополнения в китайском языке, в кн.: „Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока“, М., 1970, с. 147-149.
3. 刘月华等, 实用现代汉语语法, 北京, 2006 (Лю Юэхуа и др., „Практическая грамматика современного китайского языка“, Пекин, 2006), с. 733-734; 757-760.
4. Li, C.N & Thompson, S. A., Mandarin Chinese: A functional Reference Grammar, Berkeley, 1981, p.126-132.
5. Катьорна С., За категорията определеност/неопределеност в китайския и българския език. // Втори международен конгрес по българистика. Доклади 3. София, 1987, с. 80-87.
6. Там же.
7. Станков В. Семантични особености на категорията неопределеност на имената в българския език // Проблеми на граматичната система на българския език, София, 1995, с. 87-104.
8. Коротков Н. Н., Основные особенности морфологического строя китайского языка. Москва, 1968, с. 273-277.
9. 陈光磊, 关于“们”与“-s” // 语法研究与对外汉语语法教学, 太原, 2002 (Чэнь Гуанлэй, О „мэнь“ и „-s“ // Исследования по грамматике и преподавание грамматики китайского языка как иностранного), с. 426-434.
10. <http://uls.ec.utexas.edu/~tlls/2004tlls/abstracts/iljic.pdf> - The Interaction Between Number And Person In Chinese
11. Иоффе С. Х., Определенность и число существительного в китайском языке // Языки народов Востока, Л., 1961, с. 71.
12. Кавакчиев К., Видът в английския език, София, 1992, с. 41-79.
13. Завьялова О. И., Связь между оформленностью глагола и определенностью дополнения в китайском языке, в кн.: „Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока“, М., 1970, с. 147-149.